

**НИКОЛАЙ
ВАСИЛЬЕВ**

**ПРОГРЕССОР
ГАЛАНТНОГО ВЕКА**

2017

Книга 2

Николай Федорович Васильев

Прогрессор галантного века (продолжение)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24082977

Аннотация

Аннотация. «Что будет после нас? Хоть потоп....» – молвила некогда мадам Помпадур. «Вот уж хренушки....» – решил Сашка Крылов, попавший негаданно в компанию к благородным господам и дамам. – Ваша беспечность нам слишком дорого обошлась. Буду поправлять....».

Галантный прогрессор

Аннотация. «Что будет после нас? Хоть потоп...» – молвила некогда мадам Помпадур. «Вот уж хренушки...» – решил Сашка Крылов, попавший негаданно в компанию к благородным господам и дамам. – Ваша беспечность нам слишком дорого обошлась. Буду поправлять...».

Глава первая. Первые шаги в Париже.

В конце января 1755 года, около полудня, по Реймской дороге в северо-восточную часть Парижа въехала закрытая от холода кожаным верхом дорожная коляска, в которой сидели, протянув ноги к полуостывшей железной жаровне, два молодых дворянина, блондин и шатен. Увидев проплывающую рядом громаду высоченного замка, шатен крикнул кучеру:

– Петер, спроси у прохожих, что это за крепость?

Тот залопотал на смешанном франко-немецком наречии и через минуту крикнул в ответ:

– Говорят, это какой-то Тампль, герр Чихачев!

– Спасибо, Петер! Вы с Куртом не замерзли?

– Нет, герр Алекс! Ваши войлочные боты и меховые шубы очень помогли!

– Ну, теперь езжай по этой рю дю Тампль до реки – нам сказали, там есть хороший постоялый двор!

– Хорошо, герр Алекс!

– Неужели наш путь, наконец, закончен? – полуспро-

сил-полувздохнул блондинистый мэн. – Две недели мучений... Господи!

– Мсье Кристоф, будь бодров! – засмеялся одной стороной рта Сашка Крылов (надеюсь, читатели «Прогрессора галантного века» помнят, что это за персонаж?). – Главное, чтобы в этом дворе нашлась в изобилии горячая вода!

– Я вижу, Ваша рана все еще причиняет Вам беспокойство, Алекс? – спросил Карл Кристиан, принц Саксонский.

– Есть такая партия, – непонятно ответил Сашка. – По кой я с этим псом связался? Еще чуть и остался бы без глаза или вообще кони кинул. Хорошо, догадался в ухо ему дать....

– Да, удивительный прием: фехтовали-фехтовали, он угодил Вам в щеку, и тут Вы его уконтрапупили....

– Что-что? Хе-хе-хе, Кристиан, это Вы от меня уже словечек нахватались?

– А что Вы хотели? С кем поведешься, от того и наберешься – сами говорили.

– Я много чего говорю, Кристиан. А ты мою речь фильтруй и перенимай то, что в самом деле важно. О, простите, опять тыкать Вам стал....

– Ноу проблем, Алекс.

Но вот коляска остановилась, и путники вышли из нее, оказавшись внутри стандартного П-образного постоянного двора аж в три этажа. А еще через 2 часа оба млели в деревянных бочках, доверху наполненных благословенной горячей водой и мыльной пеной. Вода, конечно, быстро остыва-

ла, но рядом с бочками стояли Петер и Курт и подливали новые порции горяченькой из ведер, которые подтаскивали местные «пацаны». Переодевшись в свежее белье и одежду, Алекс и Кристиан подошли к зеркалам, но если принц остался доволен своим обликом, то Сашка напротив, нахмурился. рваная рана, хотя и была провинциальным лекарем зашита, но багровела, да и щека была еще опухшей.

«Теперь в приличные дома недели две не сунешься.... Чем там ее лечат-то? – стал он вспоминать. – Вроде бы, облепиховым маслом.... Или жиром? Да, жиром, причем гусиным. Этого добра в нынешние времена завались....». И позвал Петера.

Петер явился с жиром и в сопровождении хозяина, который осмотрел щеку с разрешения постояльца и порекомендовал обратиться в косметический салон. «Сейчас их много в Париже: и для женщин и для мужчин – были бы денежки. Но Вы, вроде бы, господа небедные?»

Так Сашка, не привыкший откладывать дела на завтра, оказался в салоне мсье Жюстена, располагавшегося на углу улиц Сент-Оноре и Сен Рош. Попал он удачно, в конце обработки предшествующего клиента и чуть опередив следующего (господин лет 35 с угреватым лицом), который был вынужден наблюдать всю процедуру обработки шпажной раны. Мсье Жюстен извинился перед герром Гольбахом («Герром? Гольбахом??») – взвихрилась чуйка у Сашки), поохал первым делом над видом раны мсье Чихачева, но заверил,

что подобные шрамы уже не раз лечил, и клиенты оставались им очень довольны. Потом разрезал и ловко вытащил из щеки нитку предшествующего лекаря, не преминув его облаять, и стал промокать, промокать шов какими-то облатками (Сашка же прикидывал, может ли это быть «тот Гольбах»). Вышло, что может).

Молча работать француз не привык и стал изводить Сашку вопросами типа: что у Вас за странный акцент? Откуда Вы в наш славный город приехали? Что собираетесь здесь делать? И тому подобное – при этом требовал не шевелить щекой. («Ну, прямо как наша стоматологичка в институтском медпункте!» – подивился Сашка, отвечавший на вопросы однозначно или мычанием). Наконец мсье Жюстен наложил на щеку пергамент, а потом какую-то хитрую повязку: поперек носа с выходом на череп и под челюсть (но так, чтобы клиент мог жевать пищу) и пригласил зайти завтра. Сашка заплатил за визит, поблагодарил за помощь, потом молча поклонился герру Гольбаху и вышел к ожидавшему за углом Петеру.

Визиты его к мэтру Жюстену продолжались, и неделю он был вынужден сидеть в номере – куда с такой повязкой выйдешь. Памятуя о Гольбахе и связанных с ним авторах первой французской Энциклопедии (Дидро, д,Аламбере, Вольтере....) он попросил Кристиана приобрести в книжных магазинах сочинения этих авторов (и первые тома Энциклопедии, конечно) – принц крутился весь день и привез стопу

книг, которые Сашка сел разбирать. Это оказались 4 первых тома «Энциклопедии», пьесы Вольтера и его «Век Людовика XIV», а также фривольный роман Дидро «Нескромные сокровища». Гольбаха же из книготорговцев никто не знал. Тут Сашка вспомнил, что этот немец очень дорожил своей шкуркой и все свои сочинения (весьма крамольные) писал под именами уже умерших писателей. Ну, а д,Аламбер писал лишь статьи в «Энциклопедию» и статьи по математике. «Ладно, и то хлеб, буду пока вникать в эпоху через Вольтера, который, кажется, сейчас живет в Женеве...»

Меж тем Кристиан с Куртом подсуетились, и в конце недели вся их компания переселилась в просторную квартиру в предместье Сен-Жермен «Ого, парнишка сходу определил, где будут кучковаться аристократы и нувориши, – одобрил Сашка. – Правда, преимущественно в 19 веке. А сейчас это сфера влияния студентов из смежного Латинского квартала. Зато здесь открыто первое в Париже кафе «Прокоп», где за многими чашками кофе как раз писали свои статьи Дидро и д,Аламбер. В доме же Гольбаха они собирались серьезно поговорить о судьбах Франции и мира... А также в салоне мадам Жоффрен... Как бы с ними познакомиться?»

Судьба и здесь проявила к попаданцу некоторую благосклонность: свела вновь его с Гольбахом у косметолога, причем пока они были внутри, снаружи налетел сильный заряд метели. Сашка в этот раз лечился после философа, а когда стал выходить, увидел его стоящим в прихожей. Открыв

дверь и поняв масштаб стихийного бедствия, он обернулся и заговорил:

– Герр Гольбах, Вы ведь переживаете непогоду?

– Да, герр Чихачев.

– Позвольте предложить Вам место в моей коляске, и она без проблем домчит Вас домой.

– Как Вы сказали, «без проблем»? Новый для меня оборот речи. Но я согласен.

В пути Сашка сразу стал в восторженных тонах говорить об «Энциклопедии», но Гольбах отвечал односложно, а вскоре попросил остановиться: приехали. Сашке осталось сказать «Ауфвидерзейн» и отвалить – но дом Гольбаха (обширный, двухэтажный, новой постройки, стоявший в глубине улицы Сен-Рош) он запомнил.

Глава вторая. **Впечатлительные менялы и издатели.**

На десятый день мсье Жюстин снял, наконец, повязку и пластырь, и Сашка смог увидеть свою раненую щеку. «А ничего так, аккуратненько расправил, лепила. Такой шрам и за украшение может сойти – в стиле немецких буршей. Только багровость его раздражает, но косметолог клянется, что он будет бледным. Теперь можно хоть по улицам прошвырнуться.....»

Первым делом они с Кристианом поехали к мосту Менял – флорины в Париже хождения не имели, нужны были луи-

доры и ливры. Кристиан, правда, поменял уже часть флоринов на луидоры, но Сашка (читавший про широкий масштаб махинаций с обменом монет в прошлые века) покидал эти луидоры на ладони, пригляделся к их цвету и резюмировал:

– Похожи на фальшивые. Но это мы легко проверим. Петер, правь к ближайшей аптеке....

В аптеке он переговорил с хозяином и заинтересовал его известием, что знает, как определить с помощью весов фальшивое золото. Тот принес весы и первым делом Сашка взвесил на чашечке флорин, а потом опустил чашечку с флорином в стакан с водой и взвесил снова. Первоначальный вес поделил на разницу первого и второго весов и сказал:

– Все верно, это почти чистое золото с удельным весом 23 карата. Теперь взвесим луидор.

Взвесили в воздухе и в воде и получили удельный вес 18 карат.

– Это золото с большой примесью – вероятно, меди. Поэтому имеет чуть зеленоватый оттенок. Поедем брать за жабры твоего менялу. Вы позволите, мсье провизор, воспользоваться за некоторую мзду Вашими весами....

Мост Менял Сашка помнил – по фильму «Парфюмер» с Дастином Хоффманом. Но в реальности он был еще круче: два ряда сплошной застройки трехэтажными узкими домами с лентой дороги шириной метра в два. «Как они провалиться не боятся? Я бы тут уснуть не смог....» (Самое смешное, что да, мост обваливался и не раз). Кроме менял тут обитали

и различные торговцы (в том числе парфюмом), но первые бросались в глаза, поскольку все были евреями: с пейсами и без пейс.

По договоренности первым в фатеру знакомого менялы зашел Кристиан, выглянувший минут через пять. Тогда с каменной мордой лица вошел и Сашка. Глаза менялы (который пейсов не носил и выглядел как уважаемый парижский буржуа) блеснули, но сразу притухли. За спиной менялы маячил хлиповатый сын(?) лет двадцати.

– Поменял? – спросил Сашка Кристиана.

– Торгуемся, – ответил тот.

– А давай-ка проверим, нет ли в этих луидорах посторонней примеси? – сказал Сашка, усмешливо глядя в лицо менялы, и выставил на прилавок весы. Он не уловил никакого знака со стороны мошенника, но сынок его тотчас исчез из виду.

– Что Вы хотите делать?! – заговорил высоким громким голосом меняла. – Я честный делец, меня все здесь знают. Помогите люди, меня грабят! – вовсе в голос завыл он.

«Вот же сука! И не тронешь его, могут, в самом деле, нападение пришить! Что же делать?»

Что делать, подсказали новые обстоятельства в виде трех еврейских громил с дубинками в руках, которые появились в дверном проеме. В таких случаях Сашка (вы уже ведь знаете, господа читатели) рассудок отбрасывал в сторону и действовал стремительно, в своем фирменном стиле – юлой. Трость

в его руках метнулась в сторону бойцов самообороны трижды и все три пейсарика упали на дорогу кулями.

– Проконтролируй! – скомандовал лидер остававшемуся на улице Курту и вернулся в лавку. Через десять минут меняла перевел дух, проводив наружу гоев: отделался просто обменом фальшивых луидоров на полновесные, а мог ведь и жизни или богатства лишиться....

В тот же день Сашка занялся другими рутинными делами: оформлением патентов на свои изобретения, открытием счета в банке, заверкой многочисленных документов у нотариуса, отправкой писем Бестужеву и Марии-Терезии.... Кристиан же выяснял адреса женщин-салондержателей: мадам Жоффрен, дю Деффан, д'Эпинэ, де Буффлер, де Кондорсе....

Для чего городить такие сложности, спросите Вы? Но в эти годы при дворе Людовика 15-го не было ни русского посланника, ни австрийского – Россия и Священная Римская империя числились со времен последней европейской войны врагами Франции. То есть представить «инженера» Чихачева в Версале было некому. Значит, надо было «засветиться» в парижском обществе, чтобы властители Франции (и прежде всего маркиза де Помпадур, в девичестве Пуассон без всякого «де») пригласили в компанию.

У Кристиана, впрочем, ситуация иная: он был подданным Саксонии, которая тоже воевала против Франции, но умудрилась сохранить с ней дипломатические отношения. И он

был еще и принцем. Вот его просто следовало внедрить в аристократические выси, чтобы он стал там глазами и ушами Алекса Чихачева. «Так что езжайте к посланнику, Карл Кристиан... Я же поеду, пожалуй, к Ле Бретону, издателю Энциклопедии – авось он меня на Дидро или д,Аламбера выведет. Вот только где его издательство квартирует? Ясно, что в Латинском квартале, но где? Ладно, доберусь до Сорбонны и там спрошу у какого – нибудь препода»

И вот он перед его глазами, самый знаменитый университет континентальной Европы. Прямоугольный глухой квартал из сплошных зданий высотой в 3-4 этажа, входы в который устроены через капеллу святой Урсулы и под аркой другого торца квартала. «Ан нет, есть кое-где щели между зданиями по 1-2 м, но перегороженные железными калитками. Не очень-то здесь студентам доверяют.... Или от уличных гаврошей отгородились?»

У входа под арку Алекса учтиво остановил служитель в серой одежде и поинтересовался, с какой целью тот идет в Сорбонну. «Молодцы! – одобрил Сашка. – Видит ведь, что я не простой Жан Жак и могу в момент, рассердившись, проколоть, но службу блюдет». И кстати же остановил: оказалось, что издательство Ле Бретона арендует площадь в соседнем Коллеж де Франс. «Вот и ладушки. Чего я не видел в этой Сорбонне? Ничего, конечно, но наверно, помесь монастыря с нашим архивным вертепом».

В коллеже все было устроено наоборот: заходи во дворы

с любой стороны и никаких служителей. Студентов тоже во дворах почти не было, но виной тому была, видимо, холодная ветреная погода. Один из студентов-стоиков и показал Алексу вход в издательство. Войдя, он сразу ощутил своеобразный запах, про который решил, что это, наверное, пахнет типографская краска. В первой комнате не было никого, а во второй, вдоль стен которой громоздились стопы книг и журналов, он увидел человека лет 50 в одних кюлотах и рубашке, который рылся в этих стопах.

– Бон жур, мсье, – коротко кивнул дворянин Алекс. – Ваше имя Ле Бретон?

– Мое имя Жерар Бриассон, мсье, – выпрямился во весь рост коротыш и умолк с несколько вызывающим видом.

– Бриассон? – защелкал в Сашкиной голове калькулятор. – Вы ведь имеете отношение к изданию «Энциклопедии»?

– Да, имею. А Вы тоже пришли с опровержением?

– Нет, нет. Мне хотелось бы встретиться с мсье д, Аламбером....

– А почему же не с мсье Дидро? Он является главным составителем этого труда....

– Но он ведь не математик? У меня интерес к мсье д, Аламберу именно как к математику....

– Здесь, как видите, сейчас нахожусь я один. Рано или поздно появятся, конечно, и Дидро и д, Аламбер, но когда – это известно только им.

– Я в Париже проездом и большим временем не располагаю. Прошу, скажите мне адрес д, Аламбера и я удалюсь.

– Мы адресов своих авторов никому не даем.

– О господи! Дело в том, что я – тоже математик, только начинающий. Я доказал оригинальным способом несколько теорем и хотел показать их решения именно д, Аламберу – ведь известно, что он настоящий математический гений. И если он одобрит мои наработки... Впрочем, одна из них настолько проста, что даже Вам ее решение будет понятно. Речь идет о геометрическом доказательстве теоремы Пифагора....

– Даже мне? Ну, покажите....

Господа-товарищи, надеюсь приводить это решение на страницах данной книги нет необходимости – любой интересующийся сразу найдет его в Интернете. Ну а Жерар Бриасон вполне им впечатлился. Впрочем, адреса не дал, но пообещал показать Сашкин рисунок д, Аламберу и сообщить ему адрес мсье Чихачева в Париже. И на том спасибо, конечно.

Глава третья. Встреча с гением.

Без Кристиана, отбывшего в Версаль (кто знает насколько?), Сашка почувствовал себя сиротой. Очень привык к его неизменному доброжелательному вниманию и к своему статусу ментора при младшем брате. Оставался, конечно, Петер, но тот настолько вжился в роль слуги самого замечатель-

ного господина на свете, что в собеседники совсем не годился. Где же этот неуловимый мсье д, Аламбер?

Сашка стал ходить ежедневно в кафе «Прокоп», но его хозяин сообщил, что господа Дидро и д, Аламбер у него давненько не бывали. Навещал и издательство, но пореже, через день – тоже безрезультатно. Наконец, однажды вечером к нему зашел хозяин квартиры с известием, что днем являлся какой-то мсье и написал герру Чихачеву записку. Сашка развернул ее и заулыбался, увидев строчку: «Мсье Чихачев! Мне было бы интересно с Вами встретиться. С утра и до обеда я всегда дома». Далее подпись с внятными первыми 4 буквами «d,ale» и адрес на улице Сент-Антуан.

Он явился по указанному адресу к 10 часам. Квартал, где проживал великий человек, был в пролетарской части Парижа и дом его не выделялся в ряду других непрезентабельных домов, вернее, домиков: в 2 этажа, но всего в 4 комнаты. Сашка вышел из коляски, постучал деликатно в дверь и через минуту оказался перед невысокой полной женщиной в возрасте под 60, одетой в простецкое платье и подпоясанная передником.

– Что Вам угодно, мсье? – окинула она его живыми любопытными глазами, которые враз потемнели при виде шрама. – Мсье д, Аламбера нет дома!

– Мое имя Алекс Чихачев, мадам. Мсье д, Аламбер назначил мне встречу на сегодня. Она может оказаться для него не менее важна, чем для меня.

– Чихаче? Что за имя странное. . . . Да и Вы, мсье, с Вашим шрамом. . . . Вы бретер?

– Нет, нет, мадам, я – жертва бретера.

Вдруг на верхней площадке лестницы открылась, видимо, дверь, и звучный мужской голос спросил:

– Кто там пришел, ма шерИ? Это ко мне?

– Мсье Чихачев! Ты его ждешь?

– Да, да,пусти его, ма террибль!

Великий человек, вставший навстречу Сашке, оказался подтянутым шатеном среднего роста (под 170 см) и возраста (под 40 лет) и с выразительным лицом, в котором особенно привлекали глаза (проницательно-доброжелательные) и улыбка, под стать глазам. «Очень симпатичный, – решил Сашка. – И чем-то Отто напоминает». Тем временем представился:

– Алекс Чихачев, из России. Пытаюсь стать инженером.

– Жан д, Аламбер. Пытаюсь стать математиком.

Оба рассмеялись, после чего беседа их стала непринужденной. Незаметно Сашка рассказал о своих инженерно-медицинских перипетиях в Ганновере, Дрездене и Вене, от которых Жан пришел просто-таки в восторг. «Значит, оспу так просто предупредить? Невероятно! Хотя совершенно правильно: ведь яд змеи тоже лечит, подмешанный к мазям в небольшом количестве!».

Затем он одобрил оригинальное доказательство Алексом теоремы Пифагора, потом рассказал о своем математиче-

ском описании колебаний струны через дифференциальные уравнения второго порядка, но заметив, что собеседник в этих понятиях «плавает», перешел на уточнение формы Земли путем измерения меридиана в разных ее широтах.... Тут Сашке удалось вставить пять копеек, приведя пример с сегментированной юлой, которая сжимается по оси по мере ее раскрутки.

– А хотите я Вас удивлю? – вдруг сказал Сашка. – Вырежьте полоску бумаги и поставьте на ее обеих сторонах по точке. Вопрос: можно ли эти точки соединить линией, не отрывая перо от бумаги? Нет? А если концы полоски склеить? Опять нет? А если полоску перекрутить и склеить?

– Невероятно! – потряс головой математик, впервые в этом мире наблюдая кольцо Мебиуса. – Исследование этой фигуры должно привести к невероятным последствиям в математике, а может и физике. Ведь помимо искривленной плоскости может существовать искривленное пространство!

– Вот я об этом только что хотел сказать, – подхватил Сашка. – Эвклид разработал свою геометрию для плоскости. Но на сферической Земле любая плоскость будет только фрагментом очень большой сферы. То есть она похожа на плоскость, но ей на самом деле не является. И линии на сфере поведут себя по-другому: например, параллельные, вроде бы, меридианы будут вынуждены пересечься.

– Меридианы – да, но параллели широтные останутся....

– Хо, хо, с ними тоже есть парадокс. Если на географиче-

ской карте взять два города, расположенные на одной «прямой» параллели, то будет ли расстояние между ними по параллели кратчайшим?

– Вроде бы да.

– А вот и нет. Кратчайшее расстояние получится, если через эти два пункта и центр Земли провести плоскость, пересечение которой с поверхностью и даст кратчайшую дугу, не совпадающую с параллелью. Вы математик и можете легко это просчитать.

Д, Аламбер тотчас сел к столу, набросал рисунок сферы, провел широтную плоскость через точки, потом диаметрально-ю, сделал несложный арифметический расчет и повернулся к необычному гостю:

– Мсье Чихачев! Вы, несомненно, гений! Вероятно, только в России с ее необъятными просторами и мог появиться такой оригинальный подход к геометрии. Вы обязаны развить свою теорию, описать в математических терминах!

– Мсье д, Аламбер, Вы ведь поняли, что я не силен в математике. Все, что у меня есть – это объемное представление пространства и умение выискивать подобия. Вот Вам новый пример подобия: мы знаем теперь, что Земля имеет форму шара, который вращается вокруг своей оси, а также летит в пространстве, вращаясь вокруг Солнца. Но что мы знаем о Солнце, кроме того, что это тоже шар?

– Что оно очень горячее и светится, А, да: со времен Галилея известно, что на Солнце возникают и исчезают темные

пятна.

– Верно. А также установлено, что эти пятна движутся по солнечному диску, из чего можно сделать заключение, что Солнце тоже вращается вокруг своей оси.

– Да? Я об этом не знал. Откуда у вас эти сведения?

– В обсерватории Цюриха недавно стали вести ежедневные наблюдения за Солнцем – их астрономы и установили движения пятен. Предвосхищая Ваш вопрос, скажу, что в России об этом ничего не знают, я услышал об этих наблюдениях в Вене.

– Нет, Вы положительно кладёте знаний. И идей. Так что вы еще хотели сказать о Солнце?

– По теории подобий оно не только должно вращаться как Земля вокруг оси, но еще и лететь куда-то в пространстве, вместе со своими планетами. И полет этот, вероятно, будет опять вращением вокруг какого-то центра.

– То есть Солнце не является центром Вселенной?!

– Думаю, что нет. Оно, мне кажется, подобно звездам, которых так много на небе. И возле каждой звезды должны быть планеты подобные Земле, Венере, Марсу, Юпитеру и Сатурну

– Мой разум с трудом может это понять. И что, все эти звезды тоже летят, причем вокруг какого-то центра?

– Да! Еще один пример подобия: Вы ведь знаете, что планеты вращаются вокруг Солнца примерно в одной плоскости, называемой эклиптической?

– Да, на этом сошлись все современные астрономы.

– Значит, по аналогии Солнце и звезды тоже должны вращаться как бы в эклиптике. И эту эклиптику на небе видно! Не догадываетесь? Это Млечный путь! Вот то кольцо, в котором сосредоточено большинство звезд нашей Вселенной.

– Но звезды окружают Землю со всех сторон, почти равномерно.

– Это объяснимо огромными масштабами Вселенной. Мы видим противоположную сторону Млечного кольца и видим еще, что она имеет значительную толщину. Сами же находимся внутри другой стороны и потому окружены звездами со всех сторон.

– Мне надо все сказанное Вами осмыслить. А Вам следует изложить эти данные на бумаге: со всеми фактами, догадками и следствиями из них. Я же приложу все усилия, чтобы Ваше феноменальное сочинение было издано.

– Мсье д, Аламбер. То, что я скажу, будет трудно понять Вам, человеку, живущему наукой. Мне элементарно лень. Идеи рождаются в моей беспутной голове как грибы, но собирать их я охотно предоставляю другим. Я – генератор идей, но не их реализатор. Впрочем, когда дело доходит до воплощения идей в сфере техники, тут во мне снова пробуждается интерес к творчеству. Хотите, кстати, я оборудую Вашу квартиру канализацией и центральным отоплением?

– Вы преступник, Алекс. Так распыляться нельзя. Вы ничего нигде не добьетесь.

– Зато мне легко идти по жизни, совершая то тут, то там разнообразные добрые дела. Знаете, какое в этой фразе ключевое слово? Разнообразные, мсье д, Аламбер.

Глава четвертая. **Фурор в салоне мадам Жоффрен.**

Спустя три дня, в среду, Алекс Чихачев с утра был занят созданием своего «светского образа», в котором важно было ни в чем не переборщить: мадам Жоффрен, в салон которой он был приглашен по протекции д, Аламбера, была чутка на фальшь. Значит прическа из своих темно-русых волос (им куафюр умудрился придать объем), отросший хвост которых задрапирован черным бантом, голубовато-синяя тройка (кюлоты-камзол-кафтан в комплекте с ослепительно белой рубашкой), черные чулки и туфли. Диковатый, но симпатичный мужчина «а ля рус» готов к лицезнению. Трость, конечно, при нем – куда без нее.

Прибыл он в районе обеда, на обед и попал. Служанка отряхнула с него какие-то соринки, ввела в гостиную и, сказав «Мсье Алекс Чихачев», исчезла. В комнате было человек пятнадцать, в том числе три женщины. Навстречу с кресла поднялась эффектная статная дама лет под 50(?) с высоко зачесанными светлыми волосами, в платье веселого оранжевого цвета (с кринолином, разумеется), из которого выглядывала полная грудь, полускрытая батистовой косынкой, стянутой лиловыми бантами. Дама пристально взглянула в

глаза Алексу (у него пробежал по спине холодок!) и через несколько секунд удовлетворенно улыбнулась.

– Добрый день, мсье Чихачев. Я – Мария-Терезия, хозяйка этого дома, а это мои почти постоянные гости. Но в моих правилах иметь по средам одного-двух новых гостей, которые способны взболтать стоячую воду нашего милого болотца и заставить обсевших его лягушек заквакать погромче. По силам Вам такая задача?

Сашка нарочито медленно обвел взглядом полукруг гостей (приметил вдруг среди них Гольбаха и чуть ему поклонился), вернулся к недоумевающей хозяйке, склонился в более низком поклоне и сказал с легкой улыбкой:

– Я попытаюсь. Только заранее прошу у Вас прощения: я недавно освоил французский язык и некоторые обороты, особенно двусмысленные, еще не понимаю.

– Жаль, мы, французы, без двусмысленностей в разговоре обходиться уже не умеем, – попеняла ему мадам Жоффрен. А потом обратилась ко всем:

– Господа, теперь все в сборе, прошу в столовую – отдадим должное моим поварам.

Обед из трех блюд оказался вполне достойным для того, чтобы быть поданным в самом известном парижском салоне, причем французы вполне в немецком духе за обедом почти не разговаривали – видимо, дифференцировали удовольствия. Даже кофе они смаковали, не отвлекаясь на пустой треп. Зато после обеда, когда все вернулись в гостиную

и расселись по своим местам, речи из них потекли все более оживленными ручейками.

Как Сашка и ожидал, мадам Жоффрен не стала сразу садиться «на новенького», а предоставила слово Дидро, спросив, скоро ли мы увидим новый том «Энциклопедии». Отозвался поджарый господин в сером кафтане, стандартном напудренном парике и со значительным таким рубильником на месте носа, которого хотелось одновременно назвать и молодым и зрелым, то есть в возрасте около 45 лет. Говорил он энергично и долго, но его монолог вдруг прервала мадам Жоффрен:

– Довольно, Дени. Из Вашей речи понятно, что в ближайшее время пятого тома нам не видать. И повинны в том господа Гольбах и д, Аламбер, не способные найти консенсус. Что Вы по этому поводу можете сказать, Анри?

– Мсье д, Аламбер – человек добрый по натуре и не желает обижать церковных пиявок, паразитирующих на давнем заблуждении человечества, называемом религией. Но истина, Жан, одна: Бог либо есть, либо его нет. Пора бы Вам уже выбрать одно из двух и тогда продолжить нашу энциклопедию или уйти в раковину «чистой» науки.

– Что Вы можете сказать в свою защиту, Жан?

– Моя доброта здесь не причем. Мсье Гольбах не желает понимать, в каком мире мы живем, кто этим миром правит. Правят же короли и клерикалы, которые способны прекратить издание Энциклопедии в любой момент. Не понимаю,

как Анри этого не понимает.

– Да, противоречие трудно разрешимое: истину сказать нельзя, хотя она, как сказал Дон Кихот, дороже.

– Позвольте мне высказаться на этот счет, – вдруг встрял неожиданно для всех Сашка.

Мадам Жоффрен с невыразимым любопытством посмотрела на «новика» и кивнула без слов.

– Я хочу возразить герру Гольбаху в связи с его утверждением о том, что Бога нет и не было. Вы на этой формулировке настаиваете? Хорошо. Так вот, я готов согласиться с тем, что Бога в настоящее время в мире нет. И все завывания церковников и мольбы людей обращены в пустоту. Но вполне вероятно, что давным-давно наш мир был все-таки сотворен Богом. Или каким-то предшествующим человечеством, которое в процессе своего развития зашло так далеко, что смогло управлять процессами созидания звезд, Солнца, планет и жизни на этих планетах. Иначе без управляемого вмешательства такого Разума трудно объяснить некоторые природные явления.

– Какие именно? – взвился Гольбах.

– Например, существование возле Земли Луны. Этот спутник, если посмотреть на него в телескоп, сплошь изъязвлен огромными кратерами, но никакой вулканической активности на нем не видно. Похоже, что все кратеры Луны имеют метеоритное, то есть ударное происхождение. Значит, если бы Луны-защитницы не было, все эти каменно-желез-

ные глыбы падали бы на Землю и тогда о цветущей жизни здесь можно было бы забыть. Случайно ли Луна оказалась возле Земли? Все может быть, но мне хочется думать, что ее поместили здесь когда-то всемогущие разумные существа.

– Но куда они подевались, – спросила мадам Жоффрен.

– Кто знает. Вселенная велика: может быть, помогают сейчас выжить какой-то другой, внеземной цивилизации?

– Что значит велика? – встряла молодая дама с мелкими чертами лица, сидевшая возле хозяйки. – Разве не Солнце является ее центром?

Вышел Сашка от мадам Жоффрен в окружении нескольких его новых почитателей, в числе которых оказалась и Жюли де Леспинас (та самая задира). Сначала компания проводила мадемуазель к ее квартире в стенах монастыря Сен-Жозеф (где другой известный салон держала мадам дю Деффан, ее тетя), а затем поехали к Гольбаху – ужинать и продолжать интересные дебаты. «Как я вам завидую, мужчины! – сетовала Жюли. – Вы вправе продолжать вечер, а я нет». Что касается Гольбаха, то он хоть и был узколобый немецкий атеист, но своих друзей привечал как истый француз, чем они, признаться, и злоупотребляли – но ведь ни у кого из них не было такого наследства, как у Анри....

Уже поздно вечером Сашка повез д, Аламбера на улицу Сент-Антуан, и по дороге подвыпивший ученый поведал новообращенному другу Алексу про свою влюбленность в ма-

демауазель де Леспинас. Только из-за нее он часто бывает в салоне мадам дю Деффан и там любуется ее грацией и наслаждается ее остроумием. «Что там за грация и какое остроумие, – недоумевал Сашка. – А уж верность в ее добродетели точно не входит: я-то знаю, что означает, когда эти бэ-би начинают смотреть снизу вверх воловьими глазами...». Впрочем, Жан пока в число ее возлюбленных не входил. «И не надо, все равно она его бросит: ботан во все времена ботан. С другой стороны он так ведь и не отведаст, что это за штука такая: любовь...».

Глава пятая. **Артистический салон.**

В пятницу Сашка вновь засобирился в салон мадам Жоффрен: она пригласила его на этот раз на свой ужин, проходивший в артистическом кругу. «Отчего Вы не идете?», – спросил Алекс у друга Жана. «Я иду сегодня к мадам дю Деффан, где будет и мадемуазель де Леспинас. Вы – другое дело: мне кажется, что и в Версале Вы бы не спасовали». В итоге Алекс оказался на ужине без знакомцев – если не считать мадам Жоффрен. Но тем эта мадам и была хороша, что если бралась патронировать очередного любимца, то делала это от всей души.

Таких любимцев на данный момент оказалось два: новоявленный мсье Чихачев и уже постоянный Станислав Понятовский – молодой красавец среднего роста (около 170) с выразительными карими глазами и породистым носом с гор-

бинкой. Всем он был хорош, но рядом с Алексом становиться избегал – сразу было заметно, что он мельче нового фаворита. Прочие господа были постарше: от 30 до 50 лет, а двое уже сильно за 60. Во время ужина Сашка пронаблюдал за каждым присутствующим и стал их различать. Присутствовало также 6 дам, одна из которых (лет за 30) была похожа на мадам Жоффрен. Позже выяснилось, что это ее замужняя дочь, маркиза Ля Ферте-Эмбо, которая тоже держала в Париже салон, причем исключительно для аристократов. «Эффектна, что там говорить, – признал Сашка. – В моем вкусе. Чего я так тащусь на этих теток? Видимо, зацепил меня Эдипов комплекс....»

Тем временем все переместились в гостиную, где мадам Жоффрен вновь стала назначать выступающих:

– Мсье Мармонтель, не расскажете ли обществу, что нас ожидает в Гранд-опера в ближайшее время?

С кресла ловко встал человек лет 30 с улыбочивым лицом и начал рассказ о закулисной жизни театра, где он, оказывается, был почти штатным либреттистом. Выяснилось, что война буффонов в Гранд-опера продолжается: сторонники аристократизма не желают пускать в театр комические оперы, а их противники указывают на то, что времена переменялись, и оперы на мифологические темы всем приелись. В итоге ничего нового в ближайший год ожидать не стоит, будут пока идти старые постановки итальянских опер и балетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.